

Рука, которую Цзян Синянь уже решительно протянул, мгновенно отдернулась. Всё лицо залилось красным. Он даже немного восхитился Шэнь Юем: как можно с таким невозмутимым, серьёзным видом говорить подобные непристойности?

— Ты разве не собирался меня массировать? — Шэнь Юй поднял на него глаза.

Цзян Синянь пришёл в себя и положил пальцы на его виски, начиная мягко, с умеренной силой массировать. Он изо всех сил сосредоточился на нажиме и точках, лишь бы не встречаться с Шэнь Юем взглядом.

А Шэнь Юй совершенно открыто разглядывал его: любовался чуть сведёнными от сосредоточенности бровями молодого Альфы и плотно сжатыми губами.

До носа доносился запах геля для душа, которым обычно пользовался сам Шэнь Юй, перемешанный с собственным ароматом феромонов Цзян Синяня. От этой смеси мысли начали уходить совсем не туда.

Так кто кого здесь проверяет?

Шэнь Юй подумал три секунды и решил больше не терпеть. Внезапно обнял Цзян Синяня за талию и притянул к себе.

Тот не успел среагировать и растерянно посмотрел вниз.

— С... сюда, — голос Шэнь Юя стал ниже.

Цзян Синянь широко раскрыл глаза. Сегодня он... не собирался заходить так далеко. Он лишь хотел на практике выполнить первый шаг «инициативы»: проявить заботу и позволить немного физического контакта.

Не слишком ли быстро всё развивается?

Шэнь Юй увидел, что тот не двигается, и слегка хлопнул его сбоку по ягодице, повторив:

— С... сюда.

Цзян Синянь поджал губы, чуть отступил, потом очень скованно перекинул ногу и устроился верхом на коленях Шэнь Юя. Какое у него сейчас выражение лица, он не знал, но наверняка красное, как у обезьяны, и горячее на ощупь.

Чтобы Шэнь Юй не видел его таким, Цзян Синянь просто уткнулся лицом ему в шею и слегка

обнял за талию.

Кажется, Шэнь Юй тихо рассмеялся. Подкатил кресло обратно к столу, одной рукой обнял Цзян Синяня, а другой быстро нажал несколько раз на планшет.

Он повернул голову. Губы почти коснулись уха Цзян Синяня.

— Выпусти немного феромонов для меня.

От щекотки тот втянул плечи и поднял голову с недоумением.

— Сейчас?

Шэнь Юй, кажется, собирался дальше работать. Разве феромоны не помешают ему думать?

— Угу. — Взгляд Шэнь Юя уже снова был на экране планшета, палец скользил по нему.

Цзян Синянь не понимал зачем, но послушно выпустил немного своих феромонов.

И почти сразу понял, что что-то не так. Его запах вызвал феромоны Шэнь Юя. Те мощно, но мягко хлынули в ответ, полностью окутали его слабый аромат и переплелись с ним.

По позвоночнику пробежало онемение, половина тела размякла. Цзян Синянь полностью обмяк в объятиях Шэнь Юя, а из горла вырвались едва слышные вздохи.

Почувствовав перемену, Шэнь Юй удовлетворённо похлопал молодого Альфу по спине. Вот теперь держать его было гораздо приятнее — не то что прежний кусок окаменевшего дерева.

Высокая совместимость феромонов сбила сердечный ритм Цзян Синяня. Он инстинктивно захотел убрать свой запах.

Шэнь Юй словно ожидал этого. Рука, лежавшая сбоку у талии, скользнула ниже, обхватила его лодыжку и медленно двинулась вверх по голени.

Цзян Синянь дёрнулся и открыл рот, собираясь что-то сказать.

— Ни звука, — почти одним дыханием, очень тихо произнёс Шэнь Юй. — Я на совещании.

На совещании?!

Цзян Синянь чуть душу не потерял от испуга. Быстро поднял голову и только теперь заметил на Шэнь Юе наушник. Губы несколько раз дрогнули, но слова так и не прозвучали. Он снова спрятал лицо у него на шее.

.....

Цзян Синянь полностью погрузился в решение задач. В этот момент к его столу подошёл однокурсник-Омега с тетрадью упражнений в руках.

— Гений Цзян, — тихо позвал он.

Цзян Синянь поднял голову от заданий.

— Что-то нужно?

Он помнил этого Омегу. Его звали Чжан Вань. В прошлой групповой работе тот ему помог.

Чжан Вань несколько раз кивнул и открыл тетрадь на странице с задачей высокого уровня по тактическому анализу.

— Вот эта... можешь объяснить? Я уже нескольких спросил, но все говорят, что не очень понимают ход решения.

Цзян Синянь быстро просмотрел условие, сдвинулся в сторону, показывая, что можно сесть.

— Конечно.

Чжан Вань осторожно присел и подвинул тетрадь.

Цзян Синянь взял ручку и стал одновременно писать на черновике и объяснять. Ход мысли был ясным и простым, речь — спокойной. Сначала Чжан Вань немного нервничал, но постепенно втянулся и время от времени кивал.

— Понял? — закончив, Цзян Синянь положил ручку и посмотрел на него. — Ещё раз объяснить?

— Понял-понял! — Чжан Вань поспешно ответил, глаза загорелись. — Спасибо, Гений Цзян!

Он собрал тетрадь, но сразу не ушёл. Немного помялся, взгляд упал на губы Цзян Синяня.

— Эм, Гений Цзян, осенью сухо. Можно... есть побольше груш, они увлажняют. У тебя губы, кажется, потрескались.

Цзян Синянь застыл, поднял руку и коснулся нижней губы. Немного неловко опустил голову, избегая заботливого взгляда собеседника.

— ...Спасибо.

— Не за что! — Чжан Вань улыбнулся, прижал тетрадь к груди и быстро ушёл.

Цзян Синянь уставился на лежавший перед ним лист. Формулы и схемы больше совсем не укладывались в голову.

В мыслях крутилась только вчерашняя сцена, как Шэнь Юй прижал его и целовал.

Ранка на губе появилась потому, что он отвлёкся во время поцелуя и Шэнь Юй его «наказал».

Вообще-то он отвлёкся не сам. Просто Шэнь Юй целовал так яростно, что Цзян Синянь почти задохнулся и не сразу пришёл в себя. Но Шэнь Юй непременно заявил, что он недостаточно сосредоточен и должен быть наказан. Цзян Синянь не умел ему отказывать — вот и получил содранную кожу.

Едва прозвенел звонок на обеденный перерыв, телефон Цзян Синяня завибрировал ещё до того, как он вышел из аудитории.

На экране: мама Чэнь.

Он на мгновение застыл, затем быстро вышел в коридор и принял вызов.

— Синянь? — Голос мамы Чэнь был весёлым. На заднем плане слышались беготня и смех детей.

— Мама Чэнь, это я. — Цзян Синянь прислонился к прохладной стене. Голос невольно напрягся. — В приюте что-то случилось?

— Хорошее! Очень хорошее! — радостно ответила мама Чэнь. — Несколько дней назад одна госпожа пожертвовала приюту огромную сумму!

Цзян Синянь замер.

— Пожертвовала? Какая госпожа?

— Анонимно. Оставила только фамилию — Сун. Сказала, что хочет накопить добродетель и благословение для своего ребёнка. И не только разово пожертвовала — подписала соглашение, по которому каждый месяц будет переводить фиксированную сумму.

— Соглашение? Какое соглашение? — Цзян Синянь мгновенно нахмурился, голос стал тревожным. — Мама Чэнь, вы точно всё прочитали? Там нет дополнительных условий? Это надёжно?

Бесплатный пирог с неба не падает. Он боялся, что приют окажется в проигрыше, а ещё больше — что влезет в неприятности.

— Прочитала, прочитала, не переживай. — Мама Чэнь поспешила успокоить. — Я специально попросила знакомого юриста проверить всё до мелочей. С договором проблем нет. Обычный безвозмездный дар, никаких дополнительных условий.

Цзян Синянь не ответил. Его всё равно не покидало чувство, что что-то не так.

Приюту на юге города уже почти семьдесят лет. Судя по архивам, за всё время было всего три благотворителя, и суммы пожертвований оставались небольшими.

Богатые и влиятельные семьи, занимаясь благотворительностью, предпочитали учреждения в центре города — престижнее, заметнее. Мало кто выберет такой старый, обветшалый и маленький приют.

— Синянь?

Он пришёл в себя и отозвался.

— Синянь, мама позвонила, во-первых, сообщить тебе хорошую новость. А во-вторых... — Голос мамы Чэнь стал мягче. — Не переводи больше деньги в приют. Ты сам ещё студент, тебе нелегко их зарабатывать. Оставь себе: купи вкусной еды, новую одежду. У нас теперь действительно стало свободнее с деньгами. Заботься о себе.

— ...Я понял. Если она перестанет переводить деньги или в приюте что-нибудь случится, обязательно сразу сообщите мне.

— Хорошо-хорошо. Знаю, ты больше всех переживаешь за дом. Иди уже обедать, не опаздывай на занятия.

Закончив разговор, Цзян Синянь ещё некоторое время стоял в коридоре и только потом направился в столовую.

<http://bllate.org/book/21308/2237943>